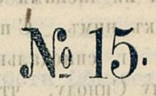
ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го августа, 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 29 мая—4 іюня 1885 года, за № 1001, по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы священно-церковно-служители членами воинскихъ присутствій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 мая сего года за № 2191, съ циркулярнымъ отношеніемъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 5 апрѣля сего года за № 10, слѣдующаго содержанія: вслѣдствіе возникшаго вопроса, могутъ ли священно-церковно-служители выбираться членами воинскаго присутствія, которыми дополняется составъ ихъ при дѣйствіи въ призывномъ

участкѣ (ст. 84 устава), онъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода и отзыва военнаго министра, счелъ нужнымъ разъяснить, что такъ какъ возлагаемыя, по ст. 90 уст. о воин. пов., на уѣздныя и городскія присутствія по воинской повинности занятія не имѣютъ отношенія къ обязанностямъ священнаго сана и пастырскаго служенія, то, въ виду сего священно-церковно-служители не должны быть избираемы въ означенныя присутствія ни членами отъ призывныхъ участковъ, ни кандидатами къ нимъ. Справка: Въ 1883 г. 24 ноября за № 5877 г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду, что министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ отзыва по возбужденному вятскимъ губернаторомъ вопросу о томъ, могутъ ли священно-служители быть избираемы земскими собраніями въ уѣздныя по воинской повинности присутствія членами отъ призывныхъ участковъ и кандидатами къ этимъ членамъ. Святѣйшій Синодъ при разсмотрѣніи означеннаго вопроса принялъ въ соображеніе, что возлагаемыя по ст. 90 уст. о воин. пов. изд. 1876 г. на уѣздныя и городскія присутствія по воинской повинности занятія не имѣютъ отношенія къ обязанностямъ священнаго сана и пастырскаго служенія. Вслѣдствіе сего, по опредѣленію 31 октября—25 января—12 февраля 1884—85 г., Святѣйшій Синодъ предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, что, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, священно-служители не должны быть избираемы въ уѣздныя по воинской повинности присутствія ни членами отъ призывныхъ участковъ, ни кандидатами къ нимъ, въ виду несоотвѣтствія занятій этихъ присутствій съ обязанностями священнаго сана. Приказали: О содержаніи вышеизъясненнаго циркулярнаго отношенія управляющаго ми-

нистерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново губернаторамъ по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы священно-церковно-служители земскими собраніями на должности членовъ отъ призывныхъ участковъ въ уѣздныя по воинской повинности присутствія и кандидатами къ таковымъ членамъ и объ оказавшемся по справкѣ напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ", передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

Отчетъ о дѣятельности Общества Любителей Церковнаго пѣнія за время съ 1 ноября 1882 года по 1 ноября 1884 года.

За назначеніемъ на Харьковскую кафедру преосвященнаго Амвросія въ 1882 году предсѣдателемъ Общества былъ избранъ при его участіи преосвященный Алексій епископъ Дмитровскій, а за отказомъ его былъ избранъ предсѣдателемъ преосвященный Мисаилъ епископъ Можайскій. Прочій составъ Совѣта оставался безъ измѣненій, исключая того, что въ ноябрѣ 1882 года умеръ одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ Совѣта, регентъ хора Н. А. Смирновъ.

Совѣтъ Общества какъ въ первый годъ существованія, такъ и въ отчетное время преслѣдовалъ тѣ-же двѣ цѣли: 1) доставлять народу въ праздничные дни духовное утѣшеніе исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній, и 2) изыскивать средства, ведущія къ поддержанію, сохраненію и разумѣнію древняго церковнаго пѣнія.

Биржевой Комитетъ по прежнему охотно и безмездно далъ разрѣшеніе на устроеніе пѣвческихъ собраній Общества въ Биржевомъ залѣ, освѣщеніе коего во время этихъ собраній по прежнему бралъ на себя Коммерціи Совѣтникъ

М. Е. Поповъ. Члены—пѣвцы любители не убывали, аккуратно являясь на спѣвки во всякую погоду, многіе изъ окраинъ Москвы.

Такимъ образомъ было устроено въ отчетное время до 20-ти пѣвческихъ собраній, на которыхъ хоромъ любителей исполнено было 40 пѣснопѣній обычнаго напѣва, 50 пѣснопѣній древняго знаменнаго распѣва и различными пѣвческими хорами столько же піесъ новыхъ композиторовъ.

Съ тою же цѣлію 4 раза была совершена архіерейскимъ служеніемъ и пропѣта хоромъ любителей литургія древняго напѣва. Послѣдній разъ въ Успенскомъ соборѣ 8-го мая 1884 года.

Для другой цѣли сохраненія и поддержанія древне-русскаго пѣнія продолжено изданіе Круга Церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи: издана 3-я часть, содержащая пѣснопѣнія св. четыредесятницы и страстной седьмицы.

Совѣту Общества не разъ приходилось имѣть дѣло съ устными и письменными заявленіями о безполезности или даже вредѣ его изданій потому, будто бы, что обычный напѣвъ есть испорченный, а не настоящій древній напѣвъ, что слѣдовательно эти изданія не имѣютъ цѣны, когда есть книги болѣе вѣрныя, каковы изданія Св. Сѵнода.

Въ надеждѣ, что настоящій краткій отчетъ о дѣятельности Общества будетъ напечатанъ, Совѣтъ Общества находитъ умѣстнымъ сдѣлать отвѣтъ на слышанныя и читанныя имъ заявленія.

Члены Совѣта, радящіе объ изданіи обычнаго напѣва, ничего такъ не желаютъ, какъ возстановленія въ церковной практикѣ и въ одноголосномъ и въ хоровомъ исполненіи того рода древняго пѣнія, которое помѣщено въ Октоихѣ, Ирмологѣ, Праздникахъ и отчасти въ Обиходахъ,

издаваемыхъ Св. Синодомъ. Но какъ ввести эти напѣвы въ церковную практику, это трудный вопросъ.

Вообразимъ молодаго псаломщика, малознакомаго съ обычнымъ напѣвомъ, каково большинство изъ нихъ, пусть онъ немного знаетъ ноту. Силой обычая онъ именно стремится исполнить свои знанія въ обычномъ напѣвѣ и не берется за изданія Св. Сѵнода по многимъ причинамъ, во 1-хъ они представляютъ не полный кругъ церковныхъ пѣснопѣній, а довольно обширный сборникъ напѣвовъ различныхъ и по древности и по характеру; во 2-хъ новѣйшія изданія почему-то наполнены опечатками, которыя могутъ затруднять незнающаго; въ 3-хъ нѣкоторыя древнія пѣснопѣнія, заимствованныя единственно изъ нотныхъ рукописей, представляютъ трудности исполненія даже для знатоковъ церковной ноты и гаммы; въ 4-хъ малый знаменный напѣвъ и пѣніе на подобны имѣетъ только по одному образцу на каждый случай, а примѣненіе этихъ образцовъ къ новому тексту представитъ, мы увѣрены, труднѣйшую задачу даже для очень образованныхъ музыкантовъ, если они не знакомы съ этимъ чисто-русскимъ способомъ распѣва на извѣстный гласъ или подобенъ; въ 5-хъ искуство пѣнія по церковной нотѣ требуетъ не одного знанія нотъ, но непремѣнно знанія живаго преданія, какъ это исполнялось, или какъ поется, что нибудь подобное данному пѣснопѣнію; въ 6-хъ есть и еще одна причина неблагопріятствующая возвращенію къ древнимъ напѣвамъ,—это давнее стремленіе къ сокращенію времени богослуженія.

Въ старину ничего не пропускали, за то, желая сократить службу, пѣли и читали единовременно въ два и три голоса; священникъ одно, дьяконъ другое, причетники на клиросахъ еще третье и четвертое. Тогда же вѣроятно появился и другой способъ сокращенія службы, подражаніе

причетниками священнику, который по уставу читаетъ многія молитвы тайно, а въ слухъ говоритъ только возгласы: и теперь вмѣсто полнаго псалма „Благословлю Господа на всякое время“ читается только конецъ его. Въ послѣдствіи стали сокращать самые напѣвы, дѣлая ихъ болѣе речитативными или вводя новые напѣвы съ болѣе краткой мелодіей, каковы греческій, кіевскій, придворный. Такъ образовался напѣвъ обычный. Возвращеніе къ знаменной мелодіи большаго распѣва должно непремѣнно удлинить время богослуженія въ особенности Всенощнаго бдѣнія, которое встарину продолжалось не часъ и не два, а во все время лѣтней ночи.

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ обычный напѣвъ не только не приближается къ древнему, а все болѣе и болѣе удаляется отъ него. Мы помнимъ, что утратилось въ немъ въ послѣднія 30 лѣтъ. Изъ пѣснопѣній большаго знаменнаго распѣва догматики, задостойники и нѣкоторые ирмосы теперь поются малымъ знаменнымъ распѣвомъ, прокимны—речитативомъ. Въ этотъ же періодъ почти вышелъ изъ употребленія знаменный напѣвъ антифоновъ, многихъ прокимновъ, пѣснопѣній великаго повечерія и многихъ другихъ. Все это замѣнилось или малымъ напѣвомъ или такими самочинными напѣвами, въ которыхъ ничего нельзя разобрать.

Между тѣмъ обычный напѣвъ Московской епархіи *) какъ онъ былъ 30—50 лѣтъ назадъ могъ быть ключемъ

---

*) Мы имѣемъ свидѣтельства, что этотъ напѣвъ нѣкогда былъ всеобщимъ. Г. Львовскій въ своимъ отзывѣ объ изданіяхъ общества, присланномъ въ Совѣтъ Общества между прочимъ пишетъ: „самое названіе обычнаго напѣва Московской епархіи“, присвоено книгамъ этимъ невѣрно, такъ какъ помѣщенные въ нихъ напѣвы не суть какіе нибудь особенные, только

къ разумѣнію древняго знаменнаго пѣнія, какъ естественный переходъ отъ извѣстнаго къ подобному неизвѣстному. Тамъ, гдѣ обычный напѣвъ имѣетъ знаменное происхожденіе, онъ, не смотря на мелодическое различіе съ варіантами древняго напѣва удерживаетъ его ритмъ и характеръ. Зная одинъ по слуху, легко пѣть другой по нотамъ. Возвратиться къ тому, что было 30 лѣтъ назадъ, когда еще есть въ живыхъ представители знанія этихъ напѣвовъ, когда слухъ еще хранитъ въ памяти впечатлѣнія отроческихъ лѣтъ, гораздо легче, чѣмъ прямо браться за древнее пѣніе болѣе законное и художественное, но менѣе понятное. Только тѣ обычные напѣвы, которые подобно музыкѣ новыхъ композиторовъ не имѣютъ никакой связи съ древностью и слѣдовательно съ русскимъ пѣніемъ (каковы, напр., напѣвы многихъ пѣснопѣній литургіи Златоустаго), дѣйствительно не имѣютъ никакого значенія и для руководства къ разумѣнію древняго пѣнія.

Въ этомъ между прочимъ заключается одна изъ причинъ, почему до сихъ поръ не напечатана 4-я часть круга, заключающая въ себѣ пѣснопѣнія литургіи. Большинство ея пѣснопѣній давно отпечатано на 4 голоса придворной капеллой, и напечатанное въ 1839 году на 2 голоса разослано по церквамъ, Однако и въ литургіи есть напѣвы, именно антифоновъ, прокимновъ несомнѣнно древняго происхожденія и нигдѣ доселѣ не напечатанные; они также вытѣсняются изъ употребленія новыми напѣвами или речитативомъ.

въ Московской епархіи извѣстные, а такіе же напѣвы, какіе съ разными измѣненіями, существуютъ и „обычно же употребляются и въ другихъ епархіяхъ“.

Совѣтъ Общества въ началѣ имѣлъ намѣреніе отпечатать изъ Литургіи Златоустаго только прокимны и антифоны (Задостойники вошли во 2-ю часть изданія) съ указаніемъ, что прочія пѣснопѣнія поются по придворному напѣву. Но въ послѣдствіи положено отпечатать обычный напѣвъ вполнѣ, съ добавленіемъ однако простѣйшаго древняго напѣва для тѣхъ пѣснопѣній, которыя по своей композиціи относятся или къ западно-европейской музыкѣ, или къ русскому пѣсенному складу. Въ такомъ видѣ 4-я часть въ настоящее время и приготовляется къ печати.

Вотъ что сдѣлано для одноголоснаго пѣнія.

Кромѣ одноголоснаго пѣнія есть, и въ древности было, хоровое церковное пѣніе. Общество любителей церковнаго пѣнія не могло не обратить вниманія и на послѣднее, зная изъ опыта, какое огромное вліяніе имѣютъ пѣвческіе хоры на образованіе музыкальнаго вкуса своихъ слушателей.

Какъ ни художественна сама по себѣ мелодія древнихъ пѣснопѣній, но когда поется въ унисонъ большимъ хоромъ она производитъ не удовлетворительное впечатлѣніе на наше ухо, привыкшее къ гармоническому пѣнію. Стремиться къ точному унисону въ хорѣ, значитъ дѣлать насиліе и слуху и голосамъ, а тѣмъ самымъ не привлекать, а отклонять и пѣвцовъ и слушателей отъ древнихъ мелодій.

Въ неизмѣримой массѣ церковной музыки, сочиненной на текстъ церковныхъ пѣснопѣній есть небольшой отдѣлъ переложеній древнихъ напѣвовъ, изъ которыхъ лучшими нужно признать переложенія Протоіерея Турчанинова. Эти переложенія тоже имѣютъ много недостатковъ, но въ свое время эти переложенія оказали дорогую услугу русскому церковному пѣнію именно тѣмъ, что пѣвчіе и слушатели пѣвчихъ не забыли древнихъ церковныхъ мелодій. Что бы ни пѣли пѣвчіе во время Литургіи, а задостойникъ, (исклю-

чая пасхальнаго) поютъ Турчаниновскій, потому что лучшаго нѣтъ.

Подъ вліяніемъ переложеній Турчанинова, а можетъ быть и раньше ихъ въ церковныхъ пѣвческихъ хорахъ выработался родственный съ ними способъ гармонизаціи церковныхъ напѣвовъ прямо по слуху безъ всякихъ нотъ, перешедшій и къ слушателямъ и къ воспитанникамъ духовной школы;—его слышатъ и ему слѣдуютъ также и любители во многихъ приходахъ, являющіеся подпѣвать псаломщику.

Этому обычному роду гармонизаціи слѣдовалъ хоръ любителей въ исполненіи пѣснопѣній обычнаго напѣва. Отъ руководителя хора зависѣлъ только выборъ тона болѣе удобный для участвовавшихъ голосовъ.

Тѣмъ же пріемамъ гармонизаціи слѣдовалъ первый руководитель хора любителей Н. И. Соколовъ и въ своихъ переложеніяхъ стихиръ и другихъ пѣснопѣній большаго знаменнаго напѣва.

Считая оригинальныя сочиненія новыхъ композиторовъ дѣломъ постороннимъ для любителей русскаго церковнаго пѣнія, Совѣтъ Общества не назначалъ хору любителей никакого иного пѣнія, кромѣ большаго знаменнаго, обычнаго (не пѣвческаго), греческаго, кіевскаго и столповаго.

Хоры пѣвчихъ приглашались участвовать въ пѣвческихъ собраніяхъ Общества для сравненія не исполненія, а музыкальнаго содержанія,—для того, чтобы видно было какого рода пѣніе болѣе соотвѣтствуетъ храму и настроенію молящихся.

Была и другая цѣль—показать, что и въ художественномъ отношеніи древніе русскіе напѣвы гораздо выше итальянскихъ. Но это едва-ли кто замѣтилъ, потому что нужно имѣть высокую степень музыкальнаго развитія, чтобы

отличить музыку, дѣйствующую только на слухъ отъ музыки, дѣйствующей на душу.

По сему сравненіе пѣнія хора любителей съ хорами пѣвчихъ не было въ пользу музыкальнаго превосходства древняго пѣнія.

Члены Совѣта, которымъ въ послѣднее время пришлось нѣсколько познакомиться съ своеобразной гармоніей русскаго народнаго пѣнія, понимали, отъ чего главнымъ образомъ выходитъ такое невыгодное сравненіе того и другаго рода пѣнія. Главная причина заключалась въ однообразіи принятой гармонизаціи: въ томъ, что она чужда русскому древнему пѣнію. Нѣкоторые изъ членовъ Совѣта дѣлали опыты гармонизаціи болѣе близкой по своему характеру къ древнимъ мелодіямъ и предлагали ихъ для выслушанія въ Биржевой залѣ и въ церкви. Но какъ первые опыты найти то, что намѣренно и ненамѣренно терялось въ продолженіи 200 лѣтъ, они не дали удовлетворительнаго результата. Самый способъ пѣнія древнихъ напѣвовъ требуетъ отъ пѣвцовъ совсѣмъ другихъ техническихъ пріемовъ, чѣмъ новое пѣніе. Оно и проще и труднѣе; проще для пѣвца, выросшаго на этихъ напѣвахъ и весьма трудно для тѣхъ, кто поетъ ихъ съ нотъ.

Это всего яснѣе было видно въ пѣвческомъ собраніи Общества 24-го мая 1883 года, бывшаго въ залѣ духовной семинаріи, въ присутствіи Великой Княгини Екатерины Михайловны, Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, митрополита Московскаго и другихъ іерарховъ членовъ Св. Синода, а также управляющаго придворной пѣвческой капеллой и его сотрудниковъ. Въ немъ принимали участіе кромѣ хора любителей соборяне Успенскаго собора, хоръ Троицкой Единовѣрческой церкви и хоры: Синодальный, Московской Консерваторіи и хоръ Сахарова. По мнѣнію бывшихъ въ

собраніи лучшими явились хоръ любителей и хоръ Единовѣрческой церкви, какъ болѣе опытные въ исполненіи именно древняго церковнаго напѣва.

Совѣтъ Общества, далеко не надѣясь одними собственными силами найти путь къ хоровому исполненію древнихъ мелодій, постоянно обращался и приглашалъ къ участію въ этомъ дѣлѣ лучшіе музыкальныя силы Москвы и Петербурга, получилъ сочувствіе и обѣщаніе потрудиться. Наконецъ въ мартѣ 1884 г. учреждена премія за лучшія переложенія на хоръ пѣснопѣній Знаменнаго напѣва и открыта подписка на составленіе преміи.

Между тѣмъ число дѣйствительныхъ членовъ убывало съ каждымъ годомъ. Такъ къ 1-му октября 1882 г. было около 700 человѣкъ; къ 1-му октября слѣдующаго года 350, а къ 1 декабря 1884 г. 130 членовъ. Такъ что уже въ декабрѣ 1883 года членскихъ взносовъ оказалось недостаточно для устроенія пѣвческихъ собраній въ Биржевомъ залѣ; каждое собраніе стоитъ Обществу, не считая жалованья регенту хора любителей, около 145 руб., именно: плата хору пѣвчихъ 65 р., перевозка эстрадъ и скамей 25 р., добавочная мебель 35 руб., полиціи и прислугѣ 13 руб., объявленія въ газетахъ 8—10 руб.

Такимъ образомъ на пѣвческія собранія въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1884 года пришлось употребить деньги, вырученныя отъ продажи изданій Общества. Въ тоже время, чтобы сократить расходъ, Совѣтъ Общества увѣдомилъ регента хора любителей Н. И. Соколова о не имѣніи средствъ платить ему жалованье и поручилъ завѣдываніе хоромъ любителей члену Совѣта В. Ѳ. Комарову.

Деньги отъ продажи посѣтительскихъ билетовъ (около 50 р. среднимъ числомъ) составили особый фондъ, изъ котораго выдано было единовременно 15—25 руб. каждому

изъ пѣвцовъ любителей въ возмѣщеніе ихъ расходовъ на извощиковъ.

Въ настоящее время Общество не имѣетъ средствъ устроять пѣвческія собранія, такъ что это душеполезное провожденіе праздничнаго времени во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ должно прекратиться, если Общество останется въ томъ же составѣ или если не найдется между наличными членами его готовыхъ сдѣлать особыя пожертвованія именно на это дѣло.

Изъ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ Общества любителей церковнаго пѣнія видно, что по 1 ноября 1884 г. поступило всего 21,763 р. 44 к.; изъ нихъ израсходовано 19,094 руб. 45 коп.; къ 1-му ноября 1884 г. въ остаткѣ 2668 руб. 98 коп.

Совѣтъ Общества любителей церковнаго пѣнія, имѣя въ виду возстановленіе въ Богослужебной практикѣ древнихъ церковныхъ напѣвовъ, приглашаетъ желающихъ принять участіе въ переложеніяхъ этихъ напѣвовъ для хора.

1) Для переложеній Общество предлагаетъ по преимуществу мелодіи знаменнаго большаго роспѣва изъ Октоиха и Ирмологія Сунодальныхъ изданій, а также и изъ полнаго обихода пѣснопѣнія того же Знаменнаго роспѣва. 2) Желательна такая обработка древнихъ пѣснопѣній, чтобы они могли быть употребляемы въ Богослуженіи, но не исключаются сочиненія и концертныя, содержащія разработку тѣхъ же мелодій. 3) Основная мелодія можетъ находиться въ любомъ изъ голосовъ; количество голосовъ предоставляется усмотрѣнію авторовъ, при чемъ желательно, чтобы сопровождающіе голоса приближались по характеру къ самой мелодіи. 4) За лучшія сочиненія Общество предполагаетъ выдавать преміи въ размѣрѣ отъ 50 до 300 руб. сообразно съ достоинствомъ и объемомъ представленныхъ

произведеній. 5) Срокъ представленія сочиненій на премію назначается не позже 15 марта сего 1885 года; выдача же премій не позже 1 января 1886 года. 6) Сочиненія высылаются на имя предсѣдателя Общества преосвященнѣйшаго Мисаила епископа Можайскаго, въ Москвѣ, подъ девизомъ, съ приложеніемъ запечатаннаго конверта, подъ тѣмъ же девизомъ, заключающаго въ себѣ имя, отчество и фамилію автора. 7) Общество не беретъ на себя обратную пересылку представленныхъ сочиненій.

Отъ Пензенской духовной Консисторіи. Бывшимъ въ декабрѣ мѣсяцѣ съѣздомъ духовенства Краснослободскаго училищнаго округа постановлено открыть для учениковъ Краснослободскаго дух. училища второе общежитіе и сдѣлать обязательнымъ помѣщеніе въ него дѣтей, обучающихся въ училищѣ, о каковой обязательности и дѣлается извѣстнымъ духовенству училищнаго округа.

Отъ Правленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства Пензенской епархіи.

Журналомъ отъ 10 іюня 1884 года, за № 29, постановлено:

1. Дьячку с. Сипягина Хрисанѳу Разумову выдать въ ссуду 35 руб. подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ срокомъ на одинъ годъ изъ 8%, въ виду того, что прошеніе не засвидѣтельствовано о. благочиннымъ.

2. Священнику с. Керы В. Богоявленскому выдать въ ссуду 100 р., срокомъ на годъ, подъ обезпеченіе его личныхъ членскихъ взносовъ изъ 8% съ взятіемъ обязательства.

3. Діакону с. Александровки І. Никольскому выдать въ ссуду 35 р. изъ 7$^0/_0$ срокомъ на одинъ годъ, подъ обезпеченіе его личныхъ членскихъ взносовъ.

4. Діакону г. Шишкѣева А. Воскресенскому выдать въ ссуду 80 р. изъ 8$^0/_0$, срокомъ на одинъ годъ, подъ обезпеченіе его личныхъ членскихъ взносовъ со взятіемъ надлежащаго обязательства.

5. 100 р. на погашеніе ссуды священника Ал. Артоболевскаго и 72 р. процентовъ на остающійся долгъ записать по надлежащему, а самый долгъ въ количествѣ 900 р. отсрочить еще на годъ за поручительствомъ священниковъ П. Алмазова и І. Кронтовскаго и подъ обезпеченіе дома, принадлежащаго его, о. Артоболевскаго, женѣ въ г. Пензѣ.

6. 20 руб. выдать діакону с. Б.-Азяся І. Тихову, срокомъ на одинъ годъ изъ 8$^0/_0$ подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ со взятіемъ надлежащаго обязательства.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

1) Праздныя мѣста. А) священническія: при церкви с. Мордовскихъ-Парокъ, краснослоб. уѣзда; прихожанъ 544 д. муж. пола; земли 32 дес. Отъ прихожанъ выдается священнику въ годъ 90 руб.; домъ общественный; село это разстояніемъ отъ г. Пензы 195 верстъ. 2) При церкви с. Левжи, саранскаго уѣзда; 550 д. муж. пола; земли 33 дес.; отъ прихожанъ выдается руга въ количествѣ 100 руб. въ годъ; домъ общественный. Село это отъ г. Пензы отстоитъ на разстояніи 100 верстъ.

Б) Діаконское: при церкви с. Стяжкина, наровчатск. у.; мѣсто это можетъ занять тотъ, кто окажется способнымъ къ преподаванію въ церковно-приходской школѣ.

В) Псаломщическое: при церкви с. Буторлина, керенск. уѣзда; предлагается окончившимъ курсъ духовной семинаріи, съ занятіемъ при томъ и должности учителя въ сельской школѣ; прихожанъ 622 д. муж. пола; земли $44^1/_2$ дес; дома для жительства причта свои; разстояніемъ отъ г. Пензы 135 верстъ.

Священникъ села Сивинскаго завода, краснослоб. уѣзда, Николай Гвоздевъ награжденъ набедреникомъ. Священникъ г. Пензы, Николаевской церкви, магистръ богословія, Григорій Соколовъ, за отлично-усердную и ревностную службу возведенъ, 15 сего іюля, въ санъ протоіерея.

Іеродіаконъ, Наровчатскаго Троицкаго Сканова монастыря, Корнилій рукоположенъ во Іеромонаха, а послушникъ того же монастыря Сергѣй Трояновъ посвященъ въ стихарь.

Пострижены въ монашество послушницы Пензенскаго женскаго монастыря: дочь губернскаго секретаря Агрипина Егорова—въ монашествѣ Арсенія; изъ мѣщанъ: Марья Филиппова въ монашествѣ—Манефа; Екатерина Абрамова въ монашествѣ—Клеопатра; Марія Петрова Урванцева въ монашествѣ Аѳанасія; изъ государственныхъ крестьянъ: Матрена Степанова въ монашествѣ—Маргарита; Анастасія Григорьева Попова въ монашествѣ—Алевтина; Матрена Иванова Коробкова въ монашествѣ—Ревекка; Феоктиста Петрова Попова въ монашествѣ—Фавста; Вѣра Иванова въ монашествѣ—Варсанофія; Евдокія Елисеева въ монашествѣ—Иларія; Феоктиста Антонова въ монашествѣ—Феофанія; Наталія Ѳеодорова Ушакова въ монашествѣ—Неонила.

Оберъ-офицерскій сынъ Димитрій Ивановъ Поляковъ опредѣленъ въ число канцеляріи Пензенской Консисторіи.

Крестьянинъ Яковъ Васильевъ Дерябинъ утвержденъ церковнымъ старостою къ Единовѣрческой церкви села

Казачей-Пелетьмы, мокшанск. у., и опредѣлены къ этой церкви попечителями—крест. Герасимъ Исмакинъ и Иванъ Гуляевскій.

Открыто церквно-приходское попечительство при церкви с. Аристовки, городищ. уѣзда, предсѣдателемъ онаго утвержденъ второй гильдіи купецъ Михаилъ Скурлыгинъ, членами—приходскій священникъ Александровскій, землевладѣлецъ Іаковъ Адріановъ, церковный староста крестьянинъ Егоръ Бокановъ, и крестьяне: Александръ Васоринъ и Сергей Строкинъ.

Крестьяне деревни Атьмисской-Селитьбы, чембарск. уѣзда, согласно прошенію перечислены, отъ церкви села Владыкина, къ церкви села Пестровки.

Въ видахъ благоуспѣшнаго развитія Поимской церковно-приходской школы назначено изъ Св. Синода къ отпуску на поддержаніе оной школы 200 руб., съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ кредита, ассигнуемаго по § 8 ст. 3 финансовой смѣты, Св. Синода 1885 г.

Умершіе исключаются изъ списковъ: дьячекъ с. Трескина, мокшанск. уѣзда, Андрей Златогорскій; причетникъ с. Кириклѣевскаго-Майдана, паровчатск. уѣзда, Михаилъ Ксенократовъ.

Послѣ смерти заштатнаго діакона с. Хуторъ, н.-лом. уѣзда, Ѳеодора Кононова остались 75 р. 83 к., слѣдующіе ему въ пенсію, но не полученные имъ за смертію. О чемъ объявляется наслѣдникамъ коего, по утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, могутъ получить изъ Пензенской дух. Консисторіи сказанныя деньги.

Дозволено ценз. Пенза, 1 августа 1885 г. Цензоръ, ректъ. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го августа. № 15. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Пензенское училище дѣвицъ духовнаго званія *).

Заботясь объ устройствѣ училищнаго зданія, преосвященный обратилъ вниманіе и на учебно-воспитательную часть. Между прочимъ, преосвященный замѣтилъ, что нѣкоторыя воспитанницы уже очень давно поступили въ училище и прошли всѣ предметы, преподаваемые въ немъ, но, за всѣмъ тѣмъ, отъ ученья не были освобождены. По этому, преосвященный приказалъ учинить слѣдующее: „1, всѣхъ тѣхъ дѣвицъ, кои до 1851 года поступили въ училище и обучались наукамъ, освободить отъ учебныхъ занятій и велѣть занять ихъ рукодѣльемъ и хозяйствомъ; 2, велѣть отобрать игуменьѣ показанія отъ тѣхъ дѣвицъ: кто у нихъ ближайшіе родственники, гдѣ находятся и при какихъ мѣстахъ, и какихъ лѣтъ всѣ тѣ дѣвицы; 3, которыхъ изъ остальныхъ дѣвицъ должно занимать ученьемъ и рукодѣльемъ и сколько времени на обученіе тому или другому предмету должно употребить, на это велѣть составить подробное росписаніе недѣльныхъ уроковъ, часовъ и дней, каковое

*) Продолженіе. См. № 14.

росписаніе и внести на усмотрѣніе.“ При открытіи училища дѣвицъ духовнаго званія не было дано опредѣленныхъ правилъ и точныхъ указаній, которыми можно бы было руководствоваться при обученіи и воспитаніи дѣтей: не были указаны точно ни предметы обученія, ни порядокъ преподаванія ихъ; равнымъ образомъ, не было опредѣлено, сколько времени долженъ продолжаться училищный курсъ. По - этому, училище дѣвицъ духовнаго званія мало походило на благоустроенное учебное заведеніе. Желая дать училищу форму, болѣе соотвѣтствующую училищному заведенію, преосвященный сдѣлалъ распоряженіе: „предписать игуменьѣ, дабы она, вмѣстѣ съ законоучителемъ и и учительницами—сестрами, занялась немедленно составленіемъ хотя начальныхъ какихъ—либо правилъ для заведеннаго училища, взявши въ соображеніе первѣе всего то, а) всѣхъ-ли присылаемыхъ къ ней сиротъ одинаково должно образовать или только болѣе способныхъ, а прочихъ развѣ только учить чтенію и рукодѣлью, что и дознавать тщательно при вступленіи ученицъ въ монастырь; б) вслѣдствіе сего разбора, такъ и воспитывать ихъ, отдѣливъ однѣхъ отъ другихъ; в) по числу тѣхъ или другихъ ученицъ, представлять о назначеніи имъ окладовъ для содержанія; г) предначертать правила, гдѣ и какъ удобнѣе помѣщать тѣхъ и другихъ, всегда отдѣляя болѣе возрастныхъ отъ малыхъ; д) какъ соблюсти чистоту тѣлесную на нихъ и здоровье, въ чемъ не мало замѣчено было недостатковъ, и наконецъ е) предусмотрѣть и все прочее, по опыту дознанное и раскрывающееся, и противъ всего взять мѣры и обо всемъ подробно мнѣ представить“. Согласно распоряженію преосвященнаго, правила въ скоромъ времени были составлены; преосвященный, съ своей стороны, ихъ исправилъ, дополнилъ и отчасти измѣнилъ. По этимъ правиламъ (беремъ во вниманіе окончательную редакцію ихъ), училище дѣвицъ духовнаго званія должно было получить слѣдующее устройство. Училище, по

правиламъ должно „состоять подъ ближайшимъ надзоромъ настоятельницы монастыря и главнымъ управленіемъ епархіальнаго архіерея. Цѣль учрежденія училища та, чтобы призрѣть безпомощныхъ и сирыхъ дѣвицъ духовнаго званія и дать имъ образованіе“. Въ училище могли поступать дѣвочки не моложе 10 и 11 лѣтъ, обученныя хотя „азбучному чтенію, сколько—возможно не слабыя по здоровью [1]) и имѣющія „возможно—хорошія способности, дабы сиротскія суммы не вотще истрачивались“ [2]). Кромѣ сиротъ, въ училище могли поступать, „по желанію родителей и родственниковъ, и пансіонерки, за узаконенную плату“ [3]). Училище предполагалось раздѣлить на три отдѣленія: старшее, среднее и младшее. На обученіе въ каждомъ отдѣленіи полагать 1½ года. Младшихъ воспитанницъ положено было учить чтенію по церковной и гражданской печати, начальному пѣнію, чистописанію и рукодѣлью; среднихъ—также чтенію, письму, рукодѣлью и, кромѣ того, краткому катихизису, священной исторіи и первымъ двумъ дѣйствіямъ ариѳметики; старшихъ—закону Божію, уже по пространному катихизису, объясненію главныхъ службъ церковныхъ, географіи, преимущественно Россійской, русской гражданской исторіи, медицинѣ или, какъ сказано въ правилахъ, „познанію болѣзней и подаянію начальнаго пособія при таковыхъ болѣзняхъ“,

---

[1]) Надобно замѣтить, преосвященный Варлаамъ обращалъ особенное вниманіе на здоровье воспитанницъ.

[2]) На первый разъ, по правиламъ, предполагалось принять на казенное содержаніе 30 дѣвочекъ. Конечно, такое число могло быть принято только по устройствѣ новаго училищнаго зданія.

[3]) За полное содержаніе пансіонерки назначалась плата въ 35 руб., за содержаніе же только пищею, но безъ одежды, 19 руб.

рукодѣлью, уже болѣе сложному, и наконецъ домохозяйству [1]). Для учебныхъ занятій назначалось четыре дня въ недѣлѣ: понедѣльникъ, вторникъ, среда и четвергъ, а пятница и суббота исключительно посвящались рукодѣлью и занятію хозяйствомъ. Обученіе чтенію, пѣнію, всякаго рода рукодѣлью, домохозяйству возлагалось на „опытныхъ сестеръ обители", изъ которыхъ одна, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна была состоять и надзирательницею при воспитанницахъ и жить вмѣстѣ съ ними; обученіемъ же по закону Божію и всѣмъ прочимъ предметамъ обязанъ былъ заниматься одинъ изъ монастырскихъ священниковъ, „болѣе способный" [2]). По окончаніи учебнаго курса воспитанницы обязывались оставить училище и освободить мѣсто для другихъ сиротъ; только въ крайнемъ случаѣ, при неимѣніи ни матерей, ни другихъ ближнихъ родственниковъ, казеннокоштнымъ воспитанницамъ дозволялось, по усмотрѣнію начальства, оставаться въ училищѣ,—въ особенности если онѣ пожелаютъ „посвятить себя иноческой дѣвственной жизни". При выпускѣ воспитанницамъ полагалось выдавать свидѣльства съ обозначеніемъ успѣховъ

---

[1]) Въ правилахъ назначены и учебныя книги для училища. Онѣ слѣдующія: „азбука, или начальное обученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ божественнаго писанія", изд. синодальной типографіи; часословъ; псалтирь; новый завѣтъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ: „Начатки христіанскаго ученія„ преосвященнаго Филарета; „пространный катихизисъ" его же; священная исторія іерея Скворцова или другая, „сколь возможно полная и удовлетворительная"; ариѳметика Куминскаго; грамматика Греча или другая, по усмотрѣнію, и „краткій общенародный лечебникъ", изданный въ царствованіе Екатерины.

[2]) Законоучителю и учительницамъ полагалось за ихъ труды нѣкоторое вознагражденіе: законоучителю назначено было 3 руб. за каждый учебный мѣсяцъ, или, „при скудости денежныхъ средствъ", положено было поощрять его „чрезъ отличія", учительницѣ рукодѣлья назначалось по 2 рубля въ мѣсяцъ, а остальнымъ по 6 рублей въ годъ, при готовомъ столѣ.

и поведенія. Такимъ образомъ, преосвященный хотѣлъ устроить училище на широкихъ основаніяхъ и научить воспитанницъ многому; но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ средствъ, обученіе всѣмъ предметамъ приходилось возложить только на законоучителя—священника и отчасти на сестеръ обители. Притомъ, преосвященный, какъ видно, преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы воспитанницы, по выходѣ изъ училища, способны были своими трудами пріобрѣтать себѣ средства къ существованію, а потому и желалъ придать обученію практическій характеръ: хотѣлъ, напр., познакомить воспитанницъ съ медициной, сдѣлать изъ нихъ хорошихъ домохозяекъ. Но едва ли можно было ожидать какой-нибудь пользы отъ преподаванія медицины по какому-то „краткому общенародному лѣчебнику“, изданному во времена Екатерины (первой или второй—въ правилахъ не объяснено),—тѣмъ болѣе, что преподаваніе этого предмета поручалось, по правиламъ, священнику, человѣку, конечно, не свѣдущему въ медицинѣ *). Невольно по этому поводу приходятъ на память извѣстные стихи изъ басни Крылова:

„Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ,
А сапоги тачать пирожникъ,
И дѣло не пойдетъ на ладъ“....

При этомъ надобно замѣтить, что въ правилахъ, составленныхъ для училища, даже и въ окончательной ихъ редакціи, по

*) Хотя медицина и преподавалась въ духовныхъ семинаріяхъ, начиная съ 1840 года и до самаго почти изданія уставовъ 1867 года (въ Пензенской семинаріи каѳедра медицины закрыта въ 65 г.), но этому предмету не придавалось большаго значенія, и воспитанники обыкновенно по медицинѣ не выносили почти никакихъ свѣдѣній.—И на „правилахъ“, когда онѣ въ первый разъ представлены были въ Синодъ (онѣ представлялись два раза) противъ § о преподаваніи медицины написано крандашемъ: „А кто же будетъ преподавать медицину?“

мѣстамъ встрѣчаются неточныя и не вполнѣ удачныя выраженія. Такъ, 3 § этихъ правилъ гласитъ, что въ училище могутъ поступать пансіонерки „для образованія и воспитанія ихъ въ духѣ вѣры и благочестія, достойнаго приготовленія къ будущему высокому назначенію, и для своихъ супруговъ, и для частаго, по возможности, рожденія дѣтей и личнаго, чрезъ себя, воздоенія и воспитанія ихъ“. Въ Синодѣ противъ этого § поставлено nota bene. Въ главѣ „о наградахъ и наказаніяхъ“ говорится: „награды и наказанія имѣютъ цѣлію поощрять прилежаніе къ наукамъ....“. но едвали наказанія могутъ быть отнесены къ числу поощрительныхъ мѣръ..... Составленныя для училища правила были тщательно переписаны и посланы въ ноябрѣ 1855 года, вмѣстѣ съ представленіемъ о покупкѣ усадьбы священника Скворцова и устройствѣ училищнаго зданія, въ Святѣйшій Синодъ.

Дѣло объ устройствѣ новаго училищнаго зданія и покупкѣ усадьбы рѣшено было Святѣйшимъ Синодомъ въ октябрѣ 1856 года, и рѣшено въ неблагопріятномъ смыслѣ, а именно по означенному дѣлу состоялось слѣдующее опредѣленіе: „такъ какъ суммы Пензенскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія имѣютъ свое опредѣленное назначеніе, и расходъ изъ сихъ суммъ на устройство и содержаніе училища дѣвицъ духовнаго званія значительно уменьшитъ средства попечительства; то Святѣйшій Синодъ и неможетъ изъявить согласія на представленіе..... объ употребленіи изъ суммъ попечительства денегъ на устройство Пензенскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.“ При этомъ преосвященному предоставлено было право снова войдти съ представленіемъ объ устройствѣ училища, „когда для содержанія означеннаго училища изысканы будутъ другія средства“. Правила, составленныя для училища, также не были утверждены. Въ виду такого рѣшенія дѣла, преосвященный задался вопросомъ: „можно ли суммы попечительства употреблять на дѣ-

вицъ и въ томъ даже объемѣ, въ какомъ оныя доселѣ отпускались, и какое имѣлъ для того основаніе преосвященный Амвросій?“ Попечительству предписано было, разсудить объ этомъ и дать свое заключеніе. Согласно требованію преосвященнаго, попечительство навело справки, и дало слѣдующій отвѣтъ: „Изъ дѣлъ попечительства не видно, какое основаніе имѣлъ преосвященный Амвросій, когда опредѣлялъ сиротъ въ училище, съ назначеніемъ имъ того или другаго оклада изъ суммъ попечительскихъ“. Тѣмъ не менѣе, попечительство нашло нужнымъ и полезнымъ поддерживать заведенное училище. „Малолѣтнія дѣвицы—сироты“, разсуждало по этому поводу попечительство въ своемъ журналѣ, отъ 16 марта 1857 г., „имѣютъ не меньшую нужду въ надзорѣ и изученіи какого-либо искусства (вѣроятно, здѣсь разумѣется рукодѣлье), какъ и въ хлѣбѣ: безъ надзора онѣ могутъ потеряться, безъ ученія какого-либо искусства небудутъ имѣть надлежащихъ средствъ къ безбѣдному содержанію себя, когда войдутъ въ зрѣлыя лѣта и не встрѣтятъ, между тѣмъ, себѣ жениха“. Но такъ какъ игуменья Надежда заявила попечительству, что въ домѣ, отведенномъ подъ училище, можно помѣстить, да и то съ крайнимъ стѣсненіемъ, только 8 человѣкъ; то попечительство находило нужнымъ сократить число воспитанницъ до 8-ми лѣтъ и раздѣлить ихъ, по полученнымъ окладамъ, на два разряда: старшимъ выдавать по 30 р. 3 к., а младшимъ по 24 р. 3 к. въ годъ *). На этомъ журналѣ попечительства преосвященный наложилъ слѣдующую резолюцію: „жаль, что попечительство все не находитъ справокъ для бывшихъ распоряженій епархіальныхъ архіереевъ.... Подтверждаю,

---

*) Преосвященный хотѣлъ, чтобы высшій окладъ воспитанницъ не превышалъ 17 р. 91 к.—низшаго оклада пѣвчихъ архіерейскаго хора. Но игуменья заявила, что на 17 р. 91 к. она не можетъ содержать воспитанницъ, почему попечительство и назначило большіе оклады.

чтобы непремѣнно было отыскано ясное и прочное основаніе на содержаніе училища, хотя бы-то и на 8 дѣвицъ; въ противномъ случаѣ о дѣлѣ семъ нужно вновь представлять Святѣйшему Синоду и испрашивать у него разрѣшенія. Оклады въ 30 рублей одной дѣвицѣ отнюдь не могутъ быть назначены; ибо возрастная дѣвица должна и отъ рукодѣлья своего помогать своему содержанію.... Разсудить обо всемъ вновь и основательно".

Пока попечительство „вновь разсуждало" и отыскивало требуемое преосвященнымъ „ясное и прочное основаніе на содержаніе училища", игуменья Надежда вошла также съ новымъ заявленіемъ о неудобствахъ дома, занимаемаго воспитанницами: теперь она заявила, что и 8 воспитанницъ не могутъ, безъ вреда для своего здоровья, помѣщаться въ означенномъ домѣ. „Дабы впослѣдствіи", писала она въ своемъ рапортѣ къ попечительству, отъ 23 марта 1857 года, „не подлежать мнѣ предъ начальствомъ отвѣтственности, я долгомъ себѣ поставила донести на разсмотрѣніе попечительства о сихъ неудобствахъ для помѣщенія воспитанницъ". Въ виду такого заявленія игуменьи, попечительство пришло къ мысли о совершенномъ закрытіи училища,—тѣмъ болѣе, что попечительству не удавалось найдти требуемаго „яснаго и прочнаго основанія" для содержанія училища на счетъ попечительскихъ суммъ. О закрытіи училища составленъ былъ журналъ и представленъ на утвержденіе преосвященнѣйшаго. На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція: „Исполнить, по силѣ полученнаго изъ Святѣйшаго Синода указа.... Дѣвицамъ, кои были уже на содержаніи правительства, продолжать отпускъ суммы изъ попечительства: на меньшихъ по 3 р. 50 к., а на старшихъ по 5 р. въ годъ, впредь до совершеннолѣтія ихъ въ домахъ или родительницъ ихъ, или родственниковъ. Если же изъ числа ихъ (дѣвицъ) найдутся такія, у коихъ нѣтъ ни отцевъ ни матерей и ближайшихъ родственниковъ, кои могли бы взять ихъ къ себѣ въ домы; то

таковыхъ, по особому разсужденію епархіальнаго начальства, можно будетъ помѣщать въ Казанскую (находящуюся при Казанской церкви) богадѣльню, которую нынѣ же разрѣшаю поправить". По случаю закрытія училища, матерямъ и родственникамъ предписано было, чрезъ благочинныхъ, къ 25 числу іюня 1857 года взять воспитанницъ къ себѣ; игуменьѣ дано было приказаніе выдать воспитанницамъ все ихъ платье, сдѣланное на сумму попечительскую.

25 мая 1857 года былъ и произведенъ послѣдній экзаменъ дѣвицамъ, учившимся въ училищѣ. Преосвященный самъ присутствовалъ при испытаніи и нашелъ, что „только три дѣвицы (изъ девяти) достаточно отвѣчали, прочія же малодостаточно". Но такъ какъ училище закрывалось, то преосвященный и не нашелъ нужнымъ дѣлать никакихъ распоряженій, по поводу замѣченныхъ на экзаменѣ недостатковъ; онъ предписалъ только списки воспитанницъ и другіе училищные документы „хранить при дѣлѣ для наведенія въ потребное время справокъ".

Вскорѣ послѣ экзамена настоятельница донесла преосвященному, что 8 воспитанницъ взяты изъ училища матерьми ихъ и родственниками, при чемъ всѣмъ воспитанницамъ выдано было по три платья съ фартучками; одна только ученица, Марія Рождественская, дочь умершаго священника села Черткова Василія Рождествекаго, по крайней бѣдности матери ея, оставлена „Бога ради" на безсрочное время въ монастырѣ.

И такъ, училище дѣвицъ духовнаго званія, находившееся около 11 лѣтъ при Пензенскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ, окончило свое существованіе. Но преосвященный Варлаамъ, какъ мы впослѣдствіи и увидимъ, не оставилъ мысли объ устройствѣ училища для духовныхъ дѣвицъ.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка о чтеніи церковномъ.

Чтеніе церковное далеко не простое дѣло, могущее быть надлежащимъ образомъ исполняемо безъ особеннаго старанія всякимъ грамотнымъ и обладающимъ звучнымъ голосомъ чтецомъ; нѣтъ, оно (церк. чтеніе) по словамъ нашего великаго ревнителя православной церковности С. А. Рачинскаго, „есть искусство, имѣющее свои преданія, свои неписанные законы,—искусство, требующее и природнаго таланта и многолѣтняго упражненія,—искусство, которое можетъ быть доведено до высокой степени совершенства, самое популярное изъ искусствъ... Образовательное вліяніе его громадно. Хорошее церковное чтеніе предполагаетъ полное пониманіе читаемаго, т. е. съ формальной стороны усвоеніе цѣлой системы сложныхъ и смѣлыхъ конструкцій, съ внутренней—цѣлаго міра высокой поэзіи и глубокаго богословскаго мышленія. Вспомнимъ громадное содержаніе хотя бы однихъ паремій, апостоловъ и каноновъ страстной седмицы. Обращаюсь, продолжаетъ Рачинскій, къ суду людей невѣрующихъ, но искреннихъ, но знающихъ то, о чемъ я говорю. Тотъ, кто это понялъ, кто это прочувствовалъ, тотъ, кто своимъ чтеніемъ довелъ до сознанія безграмотныхъ слушателей хотя бы десятую долю этого вѣскаго содержанія,—можно ли отказать ему въ умственномъ, въ художественномъ развитіи? Можно ли сомнѣваться въ томъ, что ему будетъ доступно, и по содержанію и по формѣ, все, что представляетъ прочнаго, истинно цѣннаго наша свѣтская литература"?. Таковъ взглядъ на истинно церковное чтеніе и таково значеніе этого чтенія!! „Оно, по словамъ другаго лица—знатока древне-церковнаго пѣнія (Д. Соловьева), въ томъ видѣ, какъ производится въ монастыряхъ и нѣкоторыхъ соборахъ, согласно старинному церковному обычаю, является положительно составною

частію пѣнія. Это чтеніе, справедливо утверждаетъ г. Соловьевъ, должно строго отличать отъ простаго, обыкновеннаго, свѣтскаго или гражданскаго чтенія; *) оно имѣетъ свои традиціонные пріемы, свою манеру, свой характеръ, и по этимъ чертамъ можетъ быть раздѣлено на два главные вида: чтеніе разсказанное, употребляющееся, напр., при чтеніи синаксарій или житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе псалмодическое, распѣвное, употребляющееся почти во всѣхъ остальныхъ случаяхъ; помимо другихъ подробностей, главное правило этого послѣдняго вида чтенія состоитъ въ томъ, что чтецъ обязанъ тонировать въ предѣлахъ господствующихъ или конечныхъ аккордовъ исполняемыхъ пѣснопѣній, особенно же это должно быть соблюдаемо, когда чтецу приходится вступать непосредственно за окончаніемъ пѣснопѣнія; нарушеніе этого правила производитъ очень немузыкальное впечатлѣніе. Нечего и говорить о томъ, что церковное чтеніе должно быть достаточно громкое, неспѣшное, ясное, раздѣльное и благоговѣйное". Итакъ, почти во всѣхъ случаяхъ церковнаго богослуженія чтеніе должно быть псалмодическое, распѣвное, строго отличающееся отъ простаго, обыкновеннаго, свѣтскаго или гражданскаго чтенія. Но такъ ли всегда бываетъ? во всѣхъ ли православныхъ храмахъ при чтеніяхъ соблюдается это необходимое требованіе?—Къ величайшему прискорбію всякаго истиннаго ревнителя православной церковности, на вопросъ этотъ приходится отвѣтить отрицательно. Что касается лично насъ, то мы пока

---

*) Извѣстный педагогъ Н. И. Ильминскій такъ опредѣляетъ эту разность: Русское чтеніе имѣетъ характеръ дѣловой и разсудочный, а церковно-славянское—религіозный, молитвенный, сердечный. Русское чтеніе должно быть разумное, иногда художественное; славянское чтеніе должно быть благоговѣйное и уми-

нигдѣ не замѣчали отступленія отъ указаннаго требованія при чтеніи церковномъ, кромѣ Петербурга. Здѣсь въ нѣкоторыхъ приходскихъ и особенно домовыхъ церквахъ вошло въ употребленіе и, можно сказать, уже укоренилось, вмѣсто чтенія роспѣвнаго, чтеніе речитативное, разговорное, ничѣмъ не отличающееся, а совершенно тождественное съ чтеніемъ свѣтскимъ или гражданскимъ. Съ помощію грамматическихъ и музыкальныхъ знаковъ чтеніе многихъ оо. діаконовъ и псаломщиковъ петербургскихъ можно изобразить примѣрно слѣдующимъ образомъ (возьмемъ слова: „Господи, устнѣ мои отверзиши" и поставимъ эти знаки): Господи!!! пауза, надъ слогомъ „Гос" forte, а надъ „поди" piano,—„устнѣ"—на послѣднемъ слогѣ fortissimo и значетельное повышеніе тона и piano; слова „и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою" произносятся скороговоркой и съ соблюденіемъ deminuendo, и слово „Твою"—едва слышно. Послѣ продолжительной паузы повтореніе приведенныхъ словъ произносится еще съ большимъ оттѣненіемъ поставленныхъ знаковъ. Такое чтеніе чѣмъ же отличается отъ свѣтскаго или гражданскаго?... Прочтите для примѣра хоть стихотвореніе: „Что ты спишь мужичекъ..." и вы увидите, что употребляющееся въ нѣкоторыхъ петербургскихъ церквахъ чтеніе нисколько не отличается отъ чтенія свѣтскаго или гражданскаго. Но такое чтеніе умѣстно только въ аудиторіяхъ, классахъ, на эстрадахъ разныхъ общественныхъ собраній и т. п. мѣстахъ. Въ храмахъ же новомодное, речитативное разговорное чтеніе и неприлично и непріятно,

---

лительное. Русское чтеніе должно развивать человѣческія стороны души; славянское чтеніе должно воспитывать религіозное чувство. Церковно-славянское чтеніе имѣетъ свое настоящее мѣсто въ церкви, и ему долженъ принадлежать церковно-служебный характеръ даже въ отноешніи веденія голоса.

невольно смущаетъ слухъ и душу молящагося, особенно не успѣвшаго еще утратить вкуса къ строгому церковному чтенію. Примѣчательна, но въ тоже время и прискорбна аналогія въ судьбахъ у насъ церк. пѣнія и церк. чтенія. Искаженіе перваго и замѣненіе его пѣніемъ свѣтскимъ, не соотвѣтствующимъ важности церков. богослуженій, началось въ Петербургѣ и распространяясь отсюда, укоренилось нынѣ во всей Россіи, дойдя даже до того, что въ церквахъ вошелъ въ употребленіе плясовой напѣвъ, кощунственно взятый съ извѣстной „барыни" (ирмосъ 1 гласса). Равнымъ образомъ и чтеніе церковное въ томъ же Петербургѣ начало утрачивать и на половину уже успѣло утратить свой истинный, строго-церковный рапсодическій характеръ, замѣняясь новомоднымъ речитативно-разговорнымъ. Невольно закрадывается въ душу опасеніе, что искаженіе чтенія церковнаго дойдетъ до тѣхъ же крайнихъ размѣровъ, до какихъ дошло искаженіе церк. пѣнія. Продолжая вытѣснять строго церковное распѣвное чтеніе речитативно-разговорнымъ, новаторы наши въ чтеніи естественно придутъ къ тому, что начнутъ при чтеніи апостола взывать, напр.: „Тавиѳа, еже сказается Серна, возстани!", а при чтеніи Евангелія восклицать: „Марѳа, Марѳа! печешися", или—Закхей! патщися..." и проч. Это будетъ также кощунственно и возмутительно, какъ и плясовой мотивъ съ „барыни" въ употребленіи церковномъ... Но доживши до одного, отчего же не предполагать, что дождемся и другаго.— Вытѣсненіе роспѣвнаго церк. чтенія речитативно-разговорнымъ лично намъ пришлось наблюдать, какъ мы сказали, въ одномъ лишь Петербургѣ. Между тѣмъ, это вытѣсненіе практикуется, и съ немалымъ успѣхомъ, по нѣкоторымъ мѣстамъ и въ провинціяхъ, гдѣ разговорно-речитативное чтеніе, при малоразвитости, а нерѣдко и малограмотности

чтецовъ выходитъ совершенно нелѣпымъ и положительно возмущаетъ душу молящагося. Вотъ, напр., что относительно этого предмета пишетъ преосвященный херсонскій Никаноръ въ своемъ отчетѣ о состояніи ввѣренной его управленію епархіи за 1884 годъ. „Въ этотъ край (преимущественно ближе къ Одессѣ) вторглось, распространилось повсюду и окрѣпло въ навыкахъ чтеніе речитативное, разговорное, нестрогого церковное, весьма нерѣдко нелѣпое и возмутительное, потому что чтецы безъ надлежащаго образованія, безъ пониманія силы церковной рѣчи, спѣша, глотая слова и звуки, часто совсѣмъ безсмысленно ломаютъ свой голосъ и церковную рѣчь; причемъ смущаетъ слухъ и душу своевольно нелѣпое гоготанье читающаго. Я нигдѣ не пропустилъ случая объяснить, что такое чтеніе не освящено обычаями церковными, что церковная древность предала намъ чтеніе въ церкви именно роспѣвное; что не иначе, какъ роспѣвное, рапсодическое чтеніе соблюдается до нынѣ не только въ греческой и православной русской, но и во всѣхъ древнихъ церквахъ, каковы армянская, римско-католическая, несторіанская, каковы и наши старообрядческія общины, въ которыхъ соблюдаются не иначе какъ болѣе или менѣе старинные роспѣвы *) и старинное роспѣвное

*) Вопреки установившемуся и почти общему мнѣнію, что истинное древне-церковное пѣніе сохранилось у раскольниковъ и въ несогласіе сейчасъ приведеннымъ словамъ преосвященнаго Никанора о томъ, что „въ нашихъ старообрядческихъ общинахъ соблюдаются не иначе, какъ болѣе или менѣе старинные роспѣвы", считаемъ нелишнимъ замѣтить здѣсь, что такое мнѣніе совершенно неосновательно. Раскольники не только не сохранили древне-церк. роспѣвовъ, но исказили ихъ еще болѣе нашего. Они мало того, что сами не сохраняютъ древне-церк. роспѣвовъ, но, по словамъ князя Одоевскаго, „способствуютъ еще искаженію нашего церк. пѣснопѣнія; раскольники только увѣряютъ,

чтеніе, въ которыхъ было бы совершенно нетерпимо какое-либо речитативно-разговорное ломанье голоса при священнодѣйствіи. Указывалъ и на то, что роспѣвное чтеніе хранится въ нашихъ церквахъ, безъ сомнѣнія, отъ самого Христа и апостоловъ, которые пѣли и молились роспѣвно по древне-еврейскому обычаю, о которыхъ сказано и въ Евангеліи, что они, воспѣвше, въ заключеніе тайной вечери, изыдоша изъ сіонской горницы къ Гефсиманскому саду. Этому, прибавляетъ, преосвященный, странному, здѣсь новомодному, нецерковному обычаю безвкуснаго, возмущающаго молящуюся душу речитативнаго чтенія въ церкви полагать стѣсненіе и преграду". Итакъ, оказывается, не въ одномъ только Петербургѣ роспѣвное чтеніе церковное вытѣсняется речитативно-разговорнымъ. Послѣднее быстро развивается и укореняется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ провинціи. Грустно становится за судьбу псалмодическаго чтенія: оно можетъ вполнѣ подвергнуться участи древне-церковнаго пѣнія и тогда поневолѣ придется предпринимать такіе же, если ни больше, хлопоты и труды къ его возстановленію, какіе нынѣ принимаются къ возстановленію древне-церк. пѣнія. Слѣдуетъ, поэтому, какъ можно скорѣе „положить стѣсненіе и преграду" къ распространенію по церквамъ речитативно-разговорнаго чтенія, и это особенно въ Петербургѣ, который и въ данномъ случаѣ можетъ служить предметомъ подражанія для провинціи. Намъ кажется, что питерскіе оо. діаконы и псаломщики мнятъ себя слиш-

---

что они, будто бы, поютъ по крюкамъ, но они потеряли настоящее значеніе (sic.) крюковъ, они—правда—смотрятъ на крюковыя книги, но поютъ по произволу и искажаютъ наши древніе роспѣвы по своему, и искажаютъ нисколько не менѣе, чѣмъ „латино-италіанское" направленіе" (изъ записки Одоевскаго—„О православномъ богослужебномъ пѣніи" (1865 г.).

комъ развитыми образованными, что освященное обычаями церковными псалмодическое чтеніе огульно обзываютъ „дьячковскимъ“ и потому читать „подьячковски“ считаютъ ниже своего собственнаго достоинства. Низкому мнѣнію о роспѣвномъ церковномъ чтеніи много содѣйствовали и содѣйствуютъ наши школы и особенно свѣтскія. Въ школахъ, конечно, псалмодическое чтеніе и тѣмъ болѣе свѣтскихъ книгъ неумѣстно. Но, уча речитативно-разговорному чтенію, нѣкоторые (да не всѣ-ли почти?) учителя всякое псалмодическое чтеніе презрительно обзываютъ „дьячковскимъ“, смѣются надъ нимъ и утрируютъ его до послѣдней степени. Хотя это со стороны учителей вполнѣ невѣжественно, но тѣмъ не менѣе бываетъ именно такъ. Едва ли изъ цѣлой тысячи учителей одинъ спокойно и серьезно разъяснитъ дѣтямъ, что роспѣвное чтеніе достойно изученія, но что оно умѣстно только въ церквахъ. Мы сами обучались въ духовныхъ школахъ, тѣмъ не менѣе не разъ за псалмодическое чтеніе получали отъ учителей эпитетъ „дьячка“, а за речитативно-разговорное—комплименты, и вслѣдствіе этого долгое время находились въ грубомъ заблужденіи, что первое чтеніе свойственно лишь малограмотнымъ дьячкамъ, а послѣднее—всякому развитому человѣку, и что первое достойно презрѣнія и полнаго забвенія, а послѣднее—похвалы и всемѣрнаго поощренія. Такъ думающіе измѣняютъ тому, что освящено обычаями церковными, что предала намъ церковная древность, что хранится въ нашей церкви отъ самого Христа и Его апостоловъ и что, по внѣшнимъ свойствамъ своимъ, такъ прекрасно, что „является положительно составною частію пѣнія“. Если нѣкоторые успѣли уже позабыть или никогда не знали истинно церковнаго чтенія, то нетрудно пока найти руководителей въ этомъ

дѣлѣ. „Эти руководители, по словамъ упомянутаго ревнителя православной церкви, С. А. Рачинскаго, разсѣяны повсюду, въ лицѣ хорошихъ сельскихъ священниковъ и причетниковъ, въ лицѣ благочестивыхъ любителей; они находятся въ нашихъ монастыряхъ, въ извѣстныхъ городахъ и епархіяхъ. (Церк. Вѣстн).

Отъ Совѣта семинарскаго общежитія.

1. Вслѣдствіе журнальнаго опредѣленія, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, печатая въ настоящемъ № списокъ долговъ, числящихся за содержаніе воспитанниковъ Семинаріи въ епархіальномъ общежитіи, Совѣтъ семинарскаго общежитія покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ долги эти взыскать съ показанныхъ въ спискѣ лицъ. А такъ какъ нѣкоторые о.о. благочинные, при взысканіи недоимокъ, доселѣ только ограничивались взятіемъ отъ должниковъ объясненій и представленіемъ ихъ въ Совѣтъ общежитія, то, въ избѣжаніе сего на будущее время, объявляется, что только такія объясненія можно принимать отъ должниковъ и представлять въ Совѣтъ общежитія, при которыхъ будутъ приложены форменныя квитанціи, удостовѣряющія дѣйствительность уплаты денегъ за тотъ періодъ времени, за который взыскивается недоимка; представленіе же объясненій безъ квитанцій вообще оставлено будетъ безъ уваженія.

2. Независимо отъ сего, желая сократить количество недоимокъ по содержанію воспитанниковъ, Совѣтъ общежитія, съ разрѣшенія Его Преосвященства, объявляетъ, что тѣ изъ воспитанниковъ, за содержаніе коихъ не уплатится недоимка къ 20 августа, будутъ считаться выбывшими изъ общежитія.

3. Родители, желающіе помѣстить своихъ дѣтей въ общежитіе, благоволятъ о томъ подать прошенія не позже 1-го сентября.

Списокъ воспитанниковъ Пенз. духов. Семинаріи, состоящихъ должными въ кассу семинарскаго общежитія за свое содержаніе въ ономъ въ 1884—5 учеб. году.

По благочинію прот. Росницкаго:

Ильминскій Яковъ, сынъ священника с. Русскаго-Качима В. Ильминскаго, 3 руб.; Мvроносицкій Алексѣй, сынъ священника с. Мордовскаго-Качима П. Мироносицкаго, 7 р. 25 коп.

По благочинію свящ. С. Уранова:

Лебедевъ Петръ, сынъ священника с. Чиркова М. Лебедева, 1 р. 25 к.; Вирганскій Николай, сынъ діакона с. Ильмина І. Вирганскаго, 2 р. 65 коп.

По благочинію свящ. Іак. Русанова:

Любимовъ Александръ, сынъ священника с. Уды І. Любимова, 16 р. 75 коп.; Никольскій Александръ, сынъ священника с. Симбухова П. Никольскаго, 34 р. 50 к.

По благочинію свящ. В. Тифлисова:

Никольскій Николай, сынъ священника с. Константиновки М. Никольскаго, - 8 р. 20 к.

По благочинію свящ. І. Масловскаго.

Масловскій Давидъ, сынъ священника с. Большой-Ижморы К. Масловскаго, 3 р. 30 к.; Шиловскій Николай, сынъ священника с. Ключей П. Шиловскаго, 8 р. 25 к.

По благочинію прот. П. Масловскаго.

Масловскій Владиміръ, сынъ священника с. Нагорной-Лаки А. Масловскаго, 75 коп.

По благочинію прот. М. Автократова:

Петропавловскій Василій, сынъ дьячка с. Хлыстовки Ст. Петропавловскаго, 20 р. 75 к.; Терновскій Петръ, сынъ священника с. Михайловскаго М. Терновскаго, 1 руб.

По благочинію свящ. Г. Гирканова:

Толузаковъ Иванъ, сынъ священника с. Урей, 7 руб. 25 коп.

По благочинію прот. П. Архангельскаго:

Архангельскій Иванъ, братъ его, священникъ Краснослободскаго Успенскаго женскаго монастыря, 9 р. 76 к.

По благочинію свящ. В. Ярославскаго:

Дубровскій Димитрій, сынъ священника с. Засѣчнаго I. Дубровскаго, 4 руб. 71 коп.

По благочинію свящ. Ѳ. Сатурнова:

Анировъ Ѳедоръ, сынъ священника с. Семивражекъ Ст. Анирова, 2 р. 25 коп.; Ѳедоровскій Василій, сынъ священника с. Шигаева, 5 р. 25 к.

По благочинію свящ. Н. Любимова:

Сталыпинъ Клавдій, сынъ священника с. Муромки П. Сталыпина, 17 р. 25 к.; Богоявленскій Николай, сынъ священника с. Керы В. Богоявленскаго, 7 р. 80 к.

По благочинію свящ. Виктора Успенскаго:

Востоковъ Иванъ, сынъ діакона с. Блиновки П. Востокова, 8 р. 50 коп.

По благочинію прот. I. Щепотина:

Никольскій Владиміръ, сынъ священника с. Потижской слободы I. Никольскаго, 3 р. 50 коп.

По благочинію свящ. Ѳ. Петрова:

Иванъ и Владиміръ Крючковы, дѣти священника с. Поима К. Крючкова, 3 р. 25 коп.

По благочинію свящ. П. Бѣляева:

Перовскій Евлампій, сынъ священника с. Фатуевки М. Перовскаго, 3 р. 25 к.; Тарховъ Иванъ, (имѣетъ родственника діакона Боголюбской гор. Пензы церкви Богдановскаго), 6 р. 25 коп.; Шиллеровъ Алексѣй, (сирота), 3 руб.

Слаимскій Иванъ, Тамбовской губ. Темниковскаго уѣзда, села Новочадова, сынъ дьячка, 5 р. 75 к.; Голубевъ Иванъ, Тамбовской губ. Моршанск. уѣзда, с. Кутли, сынъ священника, 3 руб.; Колпиковъ Петръ, Саратовск. губ. Кузнецк. уѣзда, с. Мачима сынъ умершаго священника, 1 руб.; Шуструйскій Викторъ, Симбирской губерніи, Сызранск. уѣзда, с. Подгоръ, сынъ священника, 61 руб. 25 коп.

Отъ епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Епархіальный училищный Совѣтъ Пензенской епархіи проситъ о.о. наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, не представившихъ отчетовъ о школахъ, поспѣшить представить таковые, со внесеніемъ въ нихъ тѣхъ свѣдѣній, какія указаны въ статьѣ, помѣщенной въ 5 № Епарх. Вѣд. за настоящій годъ, а равно не замедлить исполненіемъ постановленія Совѣта отъ 28 февраля, за № 5, по ст. 1 и 2, пропечатаннаго въ 7 № Епарх. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны въ епархіальномъ управленіи. Соборъ епископовъ въ Казани. Осмотръ дух. училища г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода. Депутація отъ общества прикащиковъ. Наличность суммъ въ комитетѣ по сооруженію храма у подножія Балканъ. Кому исправлять дороги, мосты и проч. на церковныхъ земляхъ. Поступленіе суммъ на устройство ц.-приходскихъ школъ.

Викарій Грузинскаго экзархата епископъ Іосифъ назначенъ на Владикавказскую архіерейскую каѳедру. Настоятель Козловскаго Троицкаго монастыря, архимандритъ Серафимъ, назначенъ епископомъ аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи.

— Занятія съѣзда епископовъ въ Казани начались 9 іюля. Настоящій съѣздъ отличается отъ кіевскаго тѣмъ, что подлежащіе обсужденію вопросы предварительно разрабатываются въ коммиссіяхъ, каковыхъ три: 1) коммиссія для обсужденія программы миссіонерской дѣятельности въ средѣ инородцевъ, 2) коммиссія для изысканія способовъ противодѣйствія распространенію раскола и магометанства и 3) коммиссія по вопросамъ общецерковнымъ. Къ участію въ трудахъ этихъ коммиссій приглашены директоръ казанской инородческой учительской семинаріи Н. И. Ильминскій, профессоръ моск. дух. академіи Н. И. Субботинъ и профессоръ казанской дух. академіи Н. И. Ивановскій, первый какъ знатокъ инородческаго быта, а послѣдніе два, какъ спеціалисты по вопросу о расколѣ и сектанствѣ. Секретаремъ собора называютъ секретаря Консисторіи Разумова. Къ началу засѣданій прибыли въ Казань г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ.

— 14 іюля, въ часъ дня, г. оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ посѣтилъ Казанское мужское духовное училище. Послѣ тщательнаго осмотра училищной домовой церкви, нѣкоторыхъ классовъ и ученическихъ спальныхъ

комнатъ и послѣ разспросовъ объ училищныхъ порядкахъ, г. оберъ-прокуроръ выразилъ свое удовольствіе, по поводу найденнаго имъ благоустройства, сопровождавшимъ его высокопреосвященнѣйшему Палладію и смотрителю училища,—и пожеланіе, чтобы побольше было такихъ благоустроенныхъ училищъ.

— 13 іюля, въ 10 часовъ утра, депутація отъ „Вспомогательнаго Общества Прикащиковъ", отправилась къ г. оберъ-прокурору св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву, съ докладной запиской, въ которой прикащики ходатайствуютъ объ освобожденіи ихъ отъ воскресныхъ и праздничныхъ работъ. Г. оберъ-прокурора дома не оказалось и депутація была любезно принята г. управляющимъ канцеляріей св. Синода В. К. Саблеръ. Одобривъ благое ходатайство общества прикащиковъ, г. Саблеръ сказалъ, что г. оберъ-прокуроръ сочувствуетъ освобожденію тружениковъ и сообщилъ, къ великому удовольствію представителей общества, что въ послѣднее время вопросъ этотъ разрабатывается въ правительствующемъ Синодѣ въ законодательномъ порядкѣ; что въ интересахъ церкви даровать свободу въ праздничные дни трудящемуся торговому классу; что вездѣ за границей и у нашихъ иновѣрцевъ торговцы чтутъ праздничный день, но что, къ стыду нашему, только у насъ, православныхъ, не соблюдается это; получаемыя же Синодомъ ходатайства изъ многихъ мѣстъ Россіи, подобно здѣшнему,—заставляютъ высшее правительство приступить въ самомъ скоромъ времени къ разрѣшенію этого важнаго вопроса въ благопріятномъ для прикащиковъ смыслѣ. Затѣмъ г. Саблеръ принялъ адресованную г. оберъ-прокурору докладную записку и обѣщалъ депутаціи оказать содѣйствіе въ интересахъ просителей.

— Изъ отчета Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ видно, что къ 1-му января 1885 г. въ кассѣ Комитета въ наличности оставалось денегъ 430,180 руб. 71¼ коп.—Со времени опубликованія послѣдняго своего отчета, Комитетъ, за неявкою вызывавшихся имъ подрядчиковъ, постановилъ приступить къ постройкѣ церкви хозяйственнымъ образомъ, поручивъ производство работъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго въ Филиппополѣ Отдѣленія Комитета, командированному съ Высочайшаго разрѣшенія въ распоряженіе Комитета инженеръ-капитану Успенскому. Г. Успенскій долженъ прибыть на мѣсто, для подготовительныхъ по постройкѣ распоряженій, въ началѣ іюня текущаго 1885 года. Въ апрѣлѣ 1885 г., согласно постановленію Комитета, совершенъ, по распоряженію мѣстнаго нашего въ Филиппополѣ Генеральнаго Консульства, передаточный актъ на землю подъ церковь на имя председателя Комитета.

— Сельское духовенство весьма часто препирается съ крестьянами и полиціею изъ за обязанности исправлять дороги, мосты и гати на церковныхъ земляхъ, которыми оно владѣетъ. Въ однихъ селахъ все это исполняется безпрекословно самими священно-церковно-служителями, въ другихъ, духовенство, отстаивая свою свободу отъ всѣхъ повинностей въ томъ числѣ и дорожной, доводитъ дѣло до составленія полиціею актовъ и привлеченія къ суду. Бывали случаи чувствительныхъ штрафовъ духовенства за неисполненіе этой обязанности; на чемъ основывалъ судъ свои рѣшенія, не знаемъ. Между тѣмъ и священно-церковно-служители, по незнанію законныхъ указаній относительно дорожной повинности на церковныхъ земляхъ,

часто бываютъ въ затруднительномъ положеніи. Эта недостаточная уясненность дорожнаго вопроса между нашими сельскими собратіями даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ, чтобы въ данномъ случаѣ поставить духовенство на легальную почву. Конечно, гдѣ исправленіе дорогъ на церковныхъ земляхъ ограничивается уравненіемъ одной двухъ промоинъ, тамъ уясненіе вопроса о дорожной повинности не представляетъ интереса для духовенства; но есть и такія села, гдѣ священно-церковно-служителямъ приходится содержать по нѣскольку мостовъ, исправлять косогоры и проч., для нихъ знать узаконенія о дорожной повинности дѣло не послѣдней важности. Вотъ это узаконеніе: Томъ XII Устав. Путей Сообщенія, къ стат. 755 примѣчаніе. „Священно-церковно-служители обязаны исправлять сію (дорожную) повинность на тѣхъ церковныхъ земляхъ, кои не составляя удѣловъ, закономъ для церквей назначенныхъ, суть особыя дачи, заключающія церковную собственность; но на земляхъ, къ церквамъ отмежеванныхъ, исправленіе дорогъ, мостовъ и гатей лежитъ на прихожанахъ, хотя бы земли сіи, составляя особые участки, обрабатывались самими служителями церкви". Удѣлы для церквей составляютъ земли, которыя намежеваны для продовольствія причтовъ при нихъ; размѣры надѣловъ считаются, согласно пояснительному указу Святѣйшаго Синода отъ 15 октября 1865 года № 44, отъ 33—99 десятинъ. На этихъ земляхъ причты не обязаны отправлять дорожной повинности, а это лежитъ на прихожанахъ. Церкви имѣютъ земли писцовыя, не вошедшія въ составъ надѣловъ для церквей лѣсныя пустоши, земли дарственныя частными владѣльцами, купленныя на церковныя суммы,—на этихъ земляхъ дорожная повинность должна исправляться священно-церковно-служителями.

— На устройство ц.-приходскихъ школъ епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ получено чрезъ благочиннаго, свящ. К. Небосклонова, 11 руб. 20 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи новаго иллюстрированнаго журнала **„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“**. Съ 1-го сентября текущаго 1885 года будетъ выходить въ свѣтъ, еженедѣльными выпусками, новое иллюстрированное изданіе, подъ названіемъ „Русскій паломникъ“.

Программа его слѣдующая: I. Литературный отдѣлъ: 1) Путешествія ко св. мѣстамъ Палестины. 2) Путешествія къ русскимъ и заграничнымъ святынямъ. 3) Описаніе православныхъ обителей и храмовъ. 4) Описаніе церковныхъ древностей. 5) Историко-этнографическіе очерки. 6) Жизнеописанія знаменитыхъ подвижниковъ и дѣятелей во всѣ времена историческаго бытія православной церкви. 7) Біографическіе очерки современныхъ дѣятелей на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, проповѣди Слова Божія, миссіонерства, богословкой науки и благотворительности. 8) Разсказы и повѣствованія религіозно-нравственнаго содержанія. 9) Факты и явленія религіозно-нравственной и патріотической жизни русскаго народа. 10) Очерки изъ религіозной жизни иновѣрныхъ народовъ и сектантовъ. II. Иллюстраціи: 1) Изображенія св. мѣстъ, обителей и храмовъ, отечественныхъ и заграничныхъ. 2) Изображенія св. мужей и женъ церковно-христіанской древности. 3) Портреты преосвященныхъ архипастырей и выдающихся пастырей православной церкви, равно какъ тружениковъ на всѣхъ поприщахъ христіанской жизни и дѣятельности, какъ-то: проповѣдниковъ, миссіонеровъ, духовныхъ писателей, дѣятелей духовной науки, руководителей образованіемъ духовнаго юношества, просвѣтителей народа и т. д. 4) Снимки съ художественныхъ произведе-

ній знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства русскихъ иностранныхъ. 5) Снимки съ изображеній священной старины, копіи съ древнихъ рукописей и книгъ. III. Извѣщенія, объявленія и отдѣльныя приложенія къ журналу. Изданіемъ „Русскаго паломника“ мы предполагаемъ, съ одной стороны, дополнить существующій въ области иллюстрированныхъ изданій пробѣлъ, такъ какъ въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного, которое бы постоянно и систематически представляло описаніе и художественное изображеніе предметовъ, дорогихъ для христіанина и удовлетворяющихъ его нравственно религіозному чувству,—съ другой, дать сколько полезное въ образовательномъ смыслѣ, столько-же и назидательное чтеніе для всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія, для благочестивыхъ русскихъ семействъ, для православнаго русскаго духовенства и наконецъ для учебныхъ заведеній среднихъ и низшихъ, съ православно-русскимъ характеромъ, включая сюда вновь открываемыя церковно-приходскія школы. Просимъ лицъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи изображенія предметовъ, входящихъ въ программу „Русскаго паломника“, и портреты перечисленныхъ въ ней лицъ, фотографическіе и иные, не оставить редакцію сообщеніемъ ихъ, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими описаніями. Подписка открыта пока только на четере мѣсяца, съ 1-го сентября по 31-е декабря текущаго 1885 года. Подписная цѣна два рубля, съ додоставкою и пересылкою. Адресъ редакціи „Русскаго паломника“: С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, домъ № 3.

Редакторъ-Издатель А. И. Поповицкій.

Съ 1-го сентября текущаго 1885 года открыта подписка на второй годъ изданія еженедѣльнаго духовнаго журнала „**ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ**“. Программа изданія и въ наступающемъ издательскомъ году остается безъ измѣненія и

будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни. 2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія. 3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету. 4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству—какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства. 5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія. 6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и резигіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п. 7) Корреспонденціи. 8) Критика и библіографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовной и религіозно-нравственной жизни народа. 9) Объявленія. „Пастырскій Собесѣдникъ“ будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата. Въ особыхъ, ежемѣсячныхъ приложеніяхъ къ журналу будутъ заблаговременно печататься слова, бесѣды и поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Подписная цѣна за журналъ и приложенія къ нему: съ доставкой и пересылкой—на годъ пять рублей; на полгода три рубля; на четыре мѣсяца два рубля. Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, Редактору-Издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, Василію Абрамовичу Маврицкому.

Книжный магазинъ Алексѣева, въ Пензѣ, открылъ на Базарной площади, противъ д. Мейергольдъ, въ спец. приспобл. кіоскѣ „Народную книжную торговлю“, въ которой сосредоточенъ большой выборъ лучшихъ и полезныхъ изданій для народа (въ широкомъ смыслѣ этого слова) и школъ, какъ-то: книгъ духовнаго и свѣтскаго содержанія, цѣною отъ 1 коп., иконъ и картинъ.

Цѣль открытія означенной торговли распространить въ народѣ полезныя по содержанію, понятныя по изложенію и доступныя по цѣнѣ изданія.

Редакторы: **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 1 августа 1885 г. Цензоръ, ректь. сем., прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.